

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ THESIS

УДК 008+82.091
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-2-444-450
EDN QGNDHU

Автофикшн социальный: как интернет-пространство повлияло на литературу

Белогорцев А.Д.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85
andrbelog@yandex.ru

Аннотация. Автофикшн рассматривается как социально-литературное явление на основе сравнения и выявления сходства виртуального пространства (интернет) и художественного пространства (литература). В основе исследования лежит отказ от автофикшн как от литературного жанра, поскольку в образовании автофикшн более значимы социальные, а не литературные факторы. Появление автофикшн связывается с изменением восприятия информации современным человеком. Приводятся в пример некоторые факторы, которые повлияли как на читателя, так и на автора: интернет, средства массовой информации, социальные сети. Выявляются актуальные проблемы самоидентификации, которые ставит перед собой литература автофикшн и современный человек в целом. Раскрывается влияние научно-технологического прогресса на художественный текст, а именно на проблематику, способ повествования, хронотоп, сюжетообразование, выбор героев.

Ключевые слова: автофикшн, современная русская литература, интернет-пространство, Серж Дубровский, читатель, социально-литературное явление, квазибиография, самоидентификация

Для цитирования: Белогорцев А.Д. 2025. Автофикшн социальный: как интернет-пространство повлияло на литературу. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 50(2): 444–450. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-2-444-450 EDN: QGNDHU

Autofiction in Society: How the Internet Space Has Influenced Literature

Andrey D. Belogortsev

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation
andrbelog@yandex.ru

Abstract. The paper is focused on autofiction as a socio-literary phenomenon consisting in comparison and identification of similarities between virtual space (the Internet) and artistic space (literature). The study is based on the rejection of autofiction as a literary genre, since it is social rather than literary factors that play a large role in the formation of autofiction. The emergence of autofiction is associated with a change in the perception of information by modern people. The author provides examples of some factors that influenced both the reader and the author, including media, the Internet, and social networks. The study addresses pressing issues of self-identification posed by autofiction literature and raised by contemporary man. In conclusion, the influence of scientific and technological progress on a literary text is revealed, especially on the issues, method of narration, chronotope, plot formation, and the choice of characters.

Keywords: autofiction, modern Russian literature, Internet space, Serge Dubrovsky, reader, socio-literary phenomenon, quasi-biography, self-identification

For citation: Belogortsev A.D. 2025. Autofiction in Society: How the Internet Space Has Influenced Literature. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(2): 444–450 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-2-444-450 EDN: QGNDHU

Введение

Литературные споры о том, где проходят границы жанра, какую литературу можно отнести к автофикшн, а какую нет, зашли в тупик. Создать единые критерии жанра, как и выделить конкретных авторов-автофикционалистов ни одному исследователю за сорок лет с момента первого упоминания понятия «автофикшн» в 1978 году так и не удалось. Закономерности, которые выделяли теоретики литературы, оказывались слишком размытыми, чтобы закреплять их в правило. К 2000-м годам дискуссия вокруг автофикшн во Франции угасла, что должно было стать идейным завершением, однако автофикшн начал распространяться в другие страны и культуры, обретая новую жизнь. Сейчас автофикшн – наиболее адаптированный жанр под современного читателя, изменения издательской политики. Авторы по всему миру выбирают автофикшн как самый удобный способ излагать мысли. Нам видятся различия между тем автофикшн, который создавал и теми автофикциональными произведениями, которые происходят сейчас, однако причины, которые повлияли на изменения автофикшн и позволили просуществовать явлению до наших дней, кроются вне литературы: одной из таких причин стала научно-техническая революция.

Влияние интернета на литературу

Тот автофикшн, который мы видим в России – совершенно не то, что изначально предполагал С. Дубровский, впервые использовавший данное понятие. В его понимании одного объединения автора-повествователя-героя было недостаточно для образования жанра: автофикшн создавался из противоречия внутри автора. И ещё одним важным элементом автофикшн, который упускают теоретики литературы, является психоанализ. Роман «Сын», на обложке которого впервые употребился термин «автофикшн», основывался на снах Дубровского [Dubrovsky, 1980], которые он записывал в тетрадь, переводил на английский язык и обсуждал со своим психоаналитиком, а затем переводил в художественное произведение, основываясь на методе свободных ассоциаций, который сам Дубровский называет «психоаналитической поэтикой» [Dubrovsky, 1980, p. 199].

Роман «Сын» на русский язык не переведён, однако текст мог выглядеть так:

«ДВЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ПОЛОВИНЫ

он их хочет

ПОЛНОСТЬЮ И ОДИНАКОВО

его ДВЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ПОЛОВИНЫ

он ими существует

ОДНОВРЕМЕННО ОДИНАКОВО И

ДО КОНЦА

МОНСТР не полумужчина

полуженщина

а

ЦЕЛИКОМ МУЖЧИНА И ЦЕЛИКОМ ЖЕНЩИНА» [Левина-Паркер, 2010].

Психоаналитика и психология творчества не входит в предмет исследования теоретической литературы (возможно, по этой причине психоанализ как важный компонент автофикшн и пропадает в исследованиях) – ещё одна причина уйти от сугубо литературного «жанрового» определения автофикшн и рассматривать его как явление.

С. Дубровский был абсолютно прав в том, что автофикциональную литературу необходимо отделить от остальной литературы (у неё есть свои особенности, и было бы ошибкой оценивать произведение автофикшна по насыщенности фабулы или сюжетных поворотов), однако текст для литературы автофикшна далеко не первичен. Это стало поводом к тому, чтобы начать рассматривать автофикшна не с точки зрения жанра, а как социально-литературное явление, то есть, если и существуют особенности, благодаря которым автофикшна возник и которые позволяют отличить его от другой литературы, то его своеобразие стоит искать не столько в тексте, сколько в обществе.

Выделим три взаимосвязанные составляющие: автор, читатель и текст. Перед тем, как изучать текст, необходимо разобраться, что стало причиной изменения каждого элемента по отдельности.

Ролан Барт в концепции «Смерть автора» утверждал, что современный автор подобен записывающему устройству и рождается в процессе письма, тогда как именно читатель создаёт литературу, интерпретируя по-своему текст: «читатель – это то пространство, где запечатлеваются все до единой цитаты, из которых слагается письмо; текст обретает единство не в происхождении своем, а в предназначении» [Барт, 1994].

Вопросы о роли автора заслуживают отдельной дискуссии. В этой работе возьмём лишь идею невозможности существования текста без читателя. В настоящей русской литературе автофикшна – наиболее адаптированный под читателя формат, и именно благодаря этой адаптации автофикшна стал настолько заметным явлением в мире литературы. В данной статье рассмотрим лишь некоторые внешние факторы, которые повлияли на современного читателя.

По Барту, «читатель – это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст» [Барт, 1994]. Говоря о читателе, мы подразумеваем общее и частное одновременно, это один из массы. Рассматривая представителя массы, было бы справедливо говорить о явлениях, которые повлияли на подавляющее большинство читателей, то есть на современных людей в целом.

При изучении автофикшна отмечалось, что многие авторы научились учитывать особенность современной литературы, которая заключается в том, что и автор, и читатель, находятся в одном информационном поле, а потому используют социальные сети, чтобы «тестировать» отрывки из произведений на читателях или же, наоборот, набирать подписчиков, поскольку опубликованный контент личного характера тематически мог бы считаться продолжением книги, только публикующийся в режиме онлайн (даже приблизительное жанровое определение данных постов не изучено, хотя уже сейчас существует немало примеров: так, писатель Андрей Аствацатуров публикует на своей странице ВКонтакте посты околохудожественного юмористического содержания; Александр Христофоров упоминает в романе «Политическое животное» существующий в реальности телеграмм-канал, который сам и ведёт; Андрей Доронин выпустил сборник «Записные книжки», содержание которого практически полностью состоит из постов в социальных сетях. Так, первым объединяющим фактором, который повлиял и на писателей, и на читателей, стал интернет. Важность этого явления сложно переоценить, и есть существенные различия между читателем условного XX века и пользователем интернета.

Интернет окрестили «виртуальной реальностью», которая «порождена внешней реальностью, актуальна только в процессе ее активного порождения, автономна во времени и пространстве и интерактивна, то есть обладает возможностью взаимодействия с другими реальностями» [Даулеткериев, 2018, с. 172]. Такое определение наталкивает на сравнение сетевой «виртуальной реальности» с художественной литературой.

И виртуальная реальность, и художественная являются автономными. Ролан Барт в статье «Удовольствие от текста» писал, что ему «не дано заявить: этот текст хорош, а этот

дурен. Никаких наградных списков, никакой критики; ведь критика всегда предполагает некую тактическую цель, социальную задачу, нередко прикрываемую вымышленными мотивами» [Барт, 1994]. Вторя ему, Ж. Женнет продолжает ту же идею: «Вымышленный текст не выводит к какой бы то ни было внетекстуальной реальности, и все, что он из реальности заимствует <...> превращается в элемент вымысла». Вымышленный текст нетранзитивен, потому что «люди и предметы, к которым относятся эти высказывания, не существуют вне их и отсылают нас к ним же» [Женетт, 1988].

Об «актуальности во время активного порождения» в литературе говорилось выше, в примере «Смерть автора» Ролана Барта [Барт, 1994], где шла речь как про читателя, в котором соединяются все цитаты, так и про скриптора, который рождается во время написания. Об автономности книги во времени и пространстве, как и о её интерактивности, мы можем говорить в контексте интертекстуальности, особенно актуальной в эпоху модернизма и постмодернизма.

Поскольку один и тот же человек является и пользователем интернета, и читателем, взаимоотношение Человека и Мира будет одинаковым. И виртуальный, и художественный мир миметируют жизнь реальную, а значит, изменение отношений с реальным миром, которое произошло благодаря интернету, должно отразиться и в литературе.

Ранней особенностью интернета была иллюзия анонимного общения, возможность скрыть свою личность за вымышленным именем, выбранным при регистрации [Даулеткериев, 2018, с. 173]. В литературе эту же роль выполняли персонажи произведения: имена героев придуманы, иногда и вовсе отсутствуют, а личность, стоящая за этим персонажем, теряет свою актуальность. Подобно прочтению пьесы по ролям, в интернете можно читать комментарии. С процессом внедрения интернета в нашу жизнь анонимность постепенно угасает. В наше время сохранить анонимность практически невозможно, ведь для регистрации на том или ином сайте всё чаще требуются личные данные, например, номер телефона или адрес электронной почты, которая, в свою очередь, содержит ещё больше персональной информации, – и благодаря соединению всех данных становится проще идентифицировать личность. На смену анонимным аккаунтам приходят реальные люди, однако внешний формат «чтения по ролям» остаётся. Так и литература (прежде всего автофикшн), оставляя прежнюю концепцию, становится эгоцентричной, происходит переход от вымышленных персонажей к персонажам автобиографическим.

Другая особенность виртуальной реальности – возможность создания образа «Я», невозможного в реальном мире. Аналогом в литературе является образ рассказчика. Повествуя от первого лица, автор основывается на своей биографии, однако не ставит своей целью рассказывать биографию достоверно, оставляя лишь фрагменты своей жизни и разбавляя их художественной обработкой. Само слово «автофикшн» делится на две части: «авто», то есть автобиография, которая оставляет за собой идентификацию главного героя с автором, и «фикшн», то есть вымысел. Получается, вымысел самого себя, создание образа, невозможного в реальном мире. Удивительно, что для читателя фрагментарности автобиографии достаточно, чтобы достроить образ в своем воображении, а потому считать абсолютно достоверным всё написанное. Такой способ восприятия привычен для пользователя интернета, поскольку аналогичным образом выстраивается биография пользователя на своей личной странице. Для постороннего человека, не знакомого с обладателем страницы, вырванные обрывки из биографии будут составлять так называемую «квазибиографию» [Труфанова, 2021, с. 22], которая отражает в себе суть этого человека. Конечно, она не имеет ничего общего с настоящей биографией пользователя, а личная страница является неким симулякром. После исчезновения анонимности личные странички в социальных сетях стали пространством для выражения альтер-эго: сетевая идентичность становится отражением множественности самоидентификаций современного человека и усиливает такую множественность в контексте виртуальной коммуникации. Самоидентификация становится одной из главных

проблем, которые поднимает автофикшн: в текст «переползают» проблемы гендерной идентификации, ориентации, неполной семьи, принятия своего тела, своего места в обществе. Автор составляет на основе проблем самоидентификации аналогичную «квазибиографию» в художественном тексте, однако личность главного героя также не совпадает с личностью автора.

Следующая особенность интернета – возможность поиска собеседника, который соответствовал бы внутренним ожиданиям и потребностям. Прежде всего следует разобраться, для чего нужен собеседник и зачем его подбирать в социальных сетях. Диалог для немецкого философа Мартина Бубера является опытом инаковости Другого, при общении происходит признание другого «своим иным» и узнавание его. Помимо взаимоотношений между человеком и человеком, которые философ обозначил как «психические», Бубер выделяет ещё две сферы, в которых может происходить общение Я и Другого: «физическую», то есть общение с природой, космосом, и «ноэтическую», то есть общение с логосом, предметами культуры. Собеседник в социальной сети – сфера психическая, тогда как книга для читателя представляет сферу ноэтическую. И то, и другое общение проявляется в непреодолимой потребности в Другом, так как самоопределение Я возможно только в соотношении с Другим. Через взаимное узнавание Другой превращается в Ты, а через присутствие Ты возникает настоящее. Таким образом, поиск собеседника в интернете может быть подобен поиску книги, поскольку в обоих случаях человек преследует одну и ту же цель: взаимопроникновение Я и Другого, который в последующем станет Ты [Бубер, 1993].

И виртуальный мир, то есть интернет, и художественный мир, каким является книга, выстраиваются по похожим принципам, с одним лишь отличием, что в интернете пользователь является не только зрителем, но и активным участником происходящего, способным повлиять на виртуальный мир и других пользователей. Человек, который является неотъемлемой частью вымышленного пространства и имеет возможность изменять виртуальный мир и других участников, – это ли не автор? Таким образом, каждый пользователь интернета является автором пространства, очень близкого к художественному, и приходя в мир литературы, читатель чувствует себя больше, чем просто наблюдатель. Теперь от литературы требуется активная вовлеченность читателя, а роли автора и читателя уравновешены. Автофикшн принял эти правила: вовлечённость читателя происходит за счёт одного культурного, социологического, технологического пласта, в котором находятся автор, герои книги и читатель. Уравновешивание ролей читателя и автора создаётся за счёт автобиографичного героя: автор больше не бог, создающий миры, а простой человек, такой же, как и читатель.

Культурологические исследования показали, что интернет изменил и медиапространство [Сорокина, 2019, с. 137]. Нам интересно медиапространство, поскольку оно наглядно показывает изменения в восприятии информации современным человеком, который одновременно является и читателем.

Благодаря интернету, пользователи которого равны между собой и имеют одинаковые права и возможности для высказывания, контент оказался слишком много. При описании того или иного события сложнее определить первоисточник, информация становится всё более и более субъективной. В виртуальной реальности слово обретает некую ценность, «оно приобретает статус морального поступка, будучи произнесенным или подписанным» [Войскунский, 2010, с. 81]. Классические новости, которые предполагают фактическую подоснову, отходят на второй план, поскольку в современных реалиях главенствующая роль отводится мнениям таких же потребителей новостей. Равноправные отношения пользователей предполагают существование схожих точек зрения; это побуждает к общению, и для индивида «более важной является именно оценка равноправных представителей социума, нежели находящихся на другой ступени иерархической лестницы» [Труфанова, 2021, с. 25]. На схожее мнение пользователь

реагирует более эмоционально, а противоположное воспринимает более болезненно, так как среди «своей» социальной группы он прежде всего ищет поддержку и одобрение.

В литературе такие запросы читателей (что не совсем точная формулировка, ведь изменение восприятия коснулось не только читателя, но и автора, а значит, это не столько запросы, сколько вынужденные изменения, которые коснулись человека в целом) отзываются в виде прямого высказывания – «способ построения субъекта в поэтическом тексте, при котором авторское Я стремится к полному отождествлению с лирическим Я» [Масалов, 2020]. Читатель ищет автофикшн, поскольку особенность этого явления гарантирует наличие мнения, такого же субъективного. Одним из преимуществ автофикшн-литературы является то, что бумажный формат исключает возможность изменения этого мнения, а точнее, высказывания, которое составляет текст: иными словами, литература исключает «эффект эхо-камеры», распространённое в СМИ. При одинаковых запросах читателя автофикшн может восприниматься как альтернативный взгляд одного человека в противовес обобщённому мнению «массы».

Заключение

Соберём все литературные тенденции вместе, чтобы ответить на вопрос: как интернет-пространство повлияло на литературу. Литература превратилась в текст, подобный новостям или постам в СМИ. Она напрямую связана с происходящим, моментально реагирует на сиюминутные события и ориентирована на читателя, который находится в одном информационном поле с автором; временем и местом действия становятся наши дни. Фабульное повествование отходит на задний план, двигающей силой сюжета становится психологизм. Литература становится эгоцентричной: повествование ведётся от первого лица, имя главного героя совпадает с именем автора; произведение частично повторяет биографию автора, создавая «квазибиографию» на основе раскрытия вопросов самоидентификации, которой верит читатель, не разделяя текст на биографический и вымышленный. Такие произведения необходимы читателю, потому что тот ищет авторитетное субъективное мнение, схожее с его собственным, отдыхая от постоянно изменяющихся мнений масс в социальных сетях и СМИ; читатель находит много общего с героями произведений, поскольку находится с ними в одной социальной группе или в схожих условиях проживания. Эти изменения произошли благодаря развитию технологий и изменению восприятия информации. Наиболее адаптированным к современным реалиям становится социально-литературное явление «автофикшн».

Список литературы

- Барт Р. 1994. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., Прогресс. URL: https://royallib.com/read/rolan_bart/izbrannie_raboti_semiotika_poetika.html#0 (дата обращения: 20.07.2024).
- Бубер М. 1993. Я и Ты. М., Высшая школа, 173 с.
- Войскунский А.Е., Дорохова О.А. 2010. Становление киберэтики: Исторические основания и современные проблемы. *Вопросы философии*, 5: 69-83.
- Даулеткериев А.Р. 2018. Влияние виртуального пространства на образовательный процесс общества как фактор, формирующий сознание. *Kant*, 2 (27): 171-174.
- Женетт Ж. 1998. Работы по поэтике. М., Издательство имени Сабашиных. URL: <http://niv.ru/doc/zhenett-raboty-po-poetike/index.htm>. (дата обращения: 20.07.2024).
- Левина-Паркер М. 2010. Введение в самосочинение: autofiction. *Новое литературное обозрение*, 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/3/vvedenie-v-samosochinenie-autofiction.html>. (дата обращения: 20.07.2024).
- Масалов А. 2020. Что такое прямое высказывание? *Артикуляция. Литературно-художественный альманах*, 11. URL: https://articulationproject.net/7206#_ftn39. (дата обращения: 20.07.2024).

- Сорокина В.С. 2019. Интегрированный контент: влияние на информационное пространство. *Коммуникология*, 3: 136-147. DOI: 10.21453/2311-3065-2019-7-3-136-147.
- Труфанова Е.О. 2021. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1: 14-38.
- Doubrovsky S. 1980. L'initiative aux maux. Ecrire sa psychanalyse. *Cahiers Confrontation. Parcours critique*, 13: pp. 165-201. (in French).

References

- Bart R. 1994. Izbrannye raboty. Semiotika. Pojetika [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress. URL: https://royallib.com/read/rolan_bart/izbrannie_raboti_semiotika_poetika.html#0. (Accessed: July 20.2025) (in Russian).
- Buber M. 1993. Ja i Ty [I and You]. Moscow, Higher School, 173 p. (in Russian).
- Voyskunsky A.E., Dorokhova O.A. 2010. Stanovlenie kiberjetiki: Istoricheskie osnovanija i sovremennye problemy [The formation of cyberethics: Historical foundations and modern problems]. *Voprosy filosofii*, 5: 69-83. (in Russian).
- Dauletkeriev A.R. 2018. Vlijanie virtual'nogo prostranstva na obrazovatel'nyj process obshhestva kak faktor, formirujushhij soznanie [The influence of virtual space on the educational process of society as a factor shaping consciousness]. *Kant*, 2 (27): 171-174. (in Russian).
- Genette J. 1998. Raboty po pojetike [Works on poetics]. Moscow, Sabashnikov Publishing House. URL: <http://niv.ru/doc/zhenett-raboty-po-poetike/index.htm>. (Accessed: July 20.2025) (in Russian).
- Levina-Parker M. 2010. Vvedenie v samosochinenie: autofiction [Introduction to Self-Writing: Autofiction]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/3/vvedenie-v-samosochinenie-autofiction.html>. (Accessed: July 20.2025) (in Russian).
- Masalov A 2020. Chto takoe prjamoje vyskazyvanie? [What is a direct statement]. *Artikuljacija. Literaturno-hudozhestvennyj al'manah*, 11. URL: https://articulationproject.net/7206#_ftn39. (Accessed: July 20.2025) (in Russian).
- Sorokina V.S. 2019. Integrirovannyj kontent: vlijanie na informacionnoe prostranstvo [Integrated content: impact on the information space]. *Kommunikologija*, 3: 136-147. (in Russian). DOI: 10.21453/2311-3065-2019-7-3-136-147.
- Trufanova E.O. 2021. Privatnoe i publicnoe v cifrovom prostranstve: razmyvanie granic [Private and public in the digital space: blurring boundaries]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1: 14-38. (in Russian).
- Doubrovsky S. 1980. L'initiative aux maux. Ecrire sa psychanalyse [Initiative to evils. Write your psychoanalysis]. *Cahiers Confrontation. Parcours critique*, 13: pp. 165-201. (in French).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 06.08.2024
Поступила после рецензирования 06.11.2024
Принята к публикации 30.05.2025

Received August 06, 2024
Revised November 06, 2024
Accepted May 30, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белогорцев Андрей Денисович, аспирант кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey D. Belogortsev, Postgraduate Student, Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.